

Сергей Сунгирский

*Остров
амазонок.
Страсти
по Фалестрии*

Сергей Сунгирский

**Остров амазонок.
Страсти по Фалестрии**

«Издательские решения»

Сунгирский С.

Остров амазонок. Страсти по Фалестрии / С. Сунгирский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852695-4

Повесть, в которой, как в жизни, пересекаются благородство и низость,
глубокие чувства и драматические обстоятельства, история и современность,
реальность и мистика.

ISBN 978-5-44-852695-4

© Сунгирский С.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	8
3	9
4	10
5	12
6	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Остров амазонок. Страсти по Фалестрии

Сергей Сунгирский

© Сергей Сунгирский, 2017

ISBN 978-5-4485-2695-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

...Вечерело. В начале ноября темнеет рано. И, подъезжая к базе, Рогов издали увидел свет в окне её маленького кабинета. «Значит, на месте» – облегчённо подумал он, представив себе, как вот сейчас, минут через пять, она, тоже, наверное, соскучившаяся по нему за этот месяц, опять трогательно уткнётся своим веснушчатым носиком ему в шею. ...Или в щёку. А он опять вдохнёт пряный, волнующий и ...подзабытый уже, запах её рыжеватых, светлых волос. Ситуация обрела, наконец, определённую. Ибо созвониться в течение этого месяца – почти не получалось. Там, где находилась её база, всегда были проблемы с мобильной связью. Она либо была очень неустойчивой, либо ...отсутствовала вовсе.

Машину он оставил у запертых ворот. Прошёл через калитку на территорию базы, дошёл до небольшого здания, где находились её скромные апартаменты со светящимися сейчас окнами.

Стукнув, приличия ради, пару раз в дверь, Рогов, не дожидаясь приглашения, привычно вошёл в её маленький кабинет и...

В кабинете, на её месте, за её столом, сидел один из её конюхов, прежде знакомый уже Рогову. Кудлатый, и разбойничьего вида. Раньше, глядя на него, Рогов часто думал: «Какой типаж! Ему бы в кино Стеньку Разина играть!».

«Привет! А где директор?» – справившись с секундной растерянностью, спросил Рогов.

«Здравствуйте! Я Вас слушаю» – отозвался конюх.

«А Иринка – то где?» – спросил снова Рогов, уже начиная понимать, что здесь, за прошедший месяц его отсутствия, случились какие-то существенные перемены. Прежде кудлатый дальше порога в этот кабинет не заходил...

«Ирина Павловна у нас больше не работает – отвечивал конюх. – А директор здесь теперь – я» (И, при этих последних его словах, во взгляде конюха мелькнуло... торжество. ... Или Рогову это только показалось?..).

– ?! ...И давно не работает?

– Да, как Герата пала, так, неделю, может, спустя – и уволилась.

– Что значит: «Герата пала»?

– Так умерла. А Вы, что, ...не знаете что ли ничего?!

Новость, обрушившаяся на Рогова, казалась совершенно невозможной. Герата, потрясающей красоты, грации и изящества лошадь, ещё совсем юная, меньше года, как под седлом, какой-то там охрентельно дорогой и редкой породы, выращенная Иринкой с жеребячьего возраста ...вдруг умерла. В это никак не верилось. И хотелось, чтобы всё, только что сказанное конюхом, оказалось ...просто его злой, глупой шуткой.

– ...Как умерла?! От чего? Что тут у вас случилось?

– Да – ...прободная язва желудка. Утром в стойле мёртвой нашли.

– ?! У лошади?! Прободная язва желудка?!

– ...Бывает вот и такое... Соломончика ещё с собой прихватила. Умирала, видать, тяжело. Билась. Излягала его всего. Через два дня и он пал...

(Соломончик – это пони. Маленький друг Гераты, деливший с ней стойло).

«...Дела-а... А где она сейчас? Дома?» – спросил ещё директора – конюха Рогов.

– Кто? Ирина Павловна? Нет. Она вообще из города уехала. Совсем. (И в глазах его опять, как показалось Рогову, мелькнуло торжество).

– А ...куда уехала?

– Ничего никому из наших не сказала. Куда-то на работу её пригласили. Какой-то «новый русский».

...Это место, этот кабинет, эта конно – спортивная база, созданная с нуля, в бывшем коровнике пригородного совхоза, в провинциальном небогатом городе, энтузиазмом и фанатичной увлечённостью Иришки, показались теперь Рогову чужими и враждебными. Ошарашенный новостью, поняв, что дальнейшие расспросы конюха больше ничего ему не дадут, он пошёл к машине.

...Зачем-то Рогов всё же поехал к её дому. Знакомые, плохо освещённые улочки. Выбоины в асфальте... Последнее время у Иринки были серьёзные, нарастающие проблемы во взаимоотношениях с местной, вновь избранной администрацией. (Она про это Рогову неоднократно говорила. Но, он не очень-то вникал). Эту свою конно – спортивную базу и школу верховой езды она начала создавать несколько лет назад, ещё будучи старшекласницей. Одна. Без сколь – нибудь серьёзной поддержки, без сколь – нибудь серьёзных денег. Только на своём безудержном энтузиазме, на большой любви к лошадям (Маниакальной! Всепоглощающей любви!), на собственной юношеской энергии ещё не битого жизнью человека и на скудные, эпизодические субсидии городской администрации. А теперь, юридически, её детище являлось собственностью города. Лично Ириске здесь ...не принадлежало теперь ничего. В том числе и Герата, счастливо ею купленная жеребёнком на каком-то конезаводе. Относительно недорого. Как выбракованная. (Не дотягивала до стандартов породы по росту). «Она у меня – маленькая, да удаленькая!» – говорила про неё Иришка.

Потом, когда Ириска стала привозить Герату на выставки и конно – спортивные состязания, появилось много людей с деньгами, горячо желавших эту лошадь купить. Городу предлагались за неё такие цифры, от которых его администрация лишилась сна. Прессовали Иринку методично и последовательно. Говорили ей про нужды городских пенсионеров, про необходимость ремонта школ, городских коммуникаций... Но она за Герату стояла насмерть! В памяти Рогова многократно, снова и снова повторялась сейчас услышанная от неё прежде фраза: «Всё, что меня здесь теперь держит, так это – лошадь. И вот теперь, это ВСЁ ...перестало быть. Ирина уехала неведомо куда.

Про то, что какой-то нувориш (ново-раш) предлагал ей работу: заниматься его личными лошадьми и учить верховой езде его детей, она тоже Рогову говорила. Просто – разговора – ради. Ибо тогда обладание Гератой для неё перевешивало всё: и постоянные сложности по работе, и постоянную нехватку денег, и перспективу приятной, безбедной жизни в подмосковном поместье нувориша.

Эта чёрная, тонконогая кобылица, безупречных пропорций, очень подвижная, резвая, играющая, с блестящей шерстью и влажными, умными, как у овчарки, глазами очень напоминала ...фарфоровую статуэтку. Только – в натуральную величину и живую. Среди всех остальных лошадей иришкиной базы она была – как яркий самоцвет среди обычных стекляшек. Теперь... Гераты нет...

2

Дверь её квартиры открыл пьяный мужик лет пятидесяти. «Отец её – догадался Рогов. Хоть и видел его впервые. – Уже и сюда влез!» Это был – очень плохой знак. В своё время, Иринка, с великим трудом, через суды, разменяла родительскую квартиру и разъехалась с алкашом – отцом. Свою жилплощадь родитель почти сразу же профукал и жил у собутыльницы. И вот теперь папа «квасил» в Иркиной маленькой квартирке. Если уж она это допустила, значит... сжигала за собою мосты. Делала своё возвращение сюда максимально невозможным...

– Добрый вечер! Вы, как я понимаю, отец Ирины. Так?

– Ну, ...да-а. Тут теперь живу. А чего надо-то?

– Она – мне сказали – уехала из города. Вы знаете, куда?

– ...А ...ты – кто ей будешь?! – с пьяной заносчивостью, тормозя каждое слово, отконтрвопросил мужик. И ...Рогов понял: ничего он не узнает и тут. Зря ехал.

– Ты – её... что ли?! – услышал он ещё вдогонку сверху, когда спустился на этаж вниз и уже открыл входную дверь подъезда.

Рогов вышел в уютную ноябрьскую темноту...

3

Он возвращался в Москву. Холодной и дождливой осенней ночью. Не спешил. («Уже некуда торопиться. Сегодня я ...серьёзно, необратимо опоздал»). Руки и глаза вели машину, будто на автопилоте. А мысли Рогова витали в других сферах. «Почему она мне ничего не сообщила? Молча исчезла. Вообще – ото всюду. Никто ничего не знает теперь о ней. Впрочем, конно – спортивный мир – реально тесен. А Ирина Белова в нём – личность известная. И вряд ли она из него сможет совсем исчезнуть. Нужно поехать по спорт – базам, побывать на ипподромах, конных состязаниях. Поговорить с лошаdnиками. Наверняка она, в конце концов, где-то объявится. И кто-нибудь что-то сможет о ней сообщить. ...Как, всё же, неожиданно и быстро это – хорошее и важное в моей жизни – пресеклось. А ведь началось это необыкновенно романтично».

Рогов проехал поворот на Электросталь. Именно здесь это, «необыкновенное романтичное» и начиналось.

Несколькими месяцами ранее...

4

Одинокая светловолосая фигурка в джинсах и бежевой короткой крутке стояла у дороги на холодном мартовском ветру. Судя по степени красноты носа – стояла давно. И уже – подмёрзши. Стояла в населённом пункте. И – на автобусной остановке. Значит, скорее всего, – не путана. Девушка не голосовала. Но Рогов, тем не менее, остановился. («Ну как мимо такой проехать?!»).

Остановился так, чтобы напротив девушки оказалась вторая, задняя дверца. Ибо, из практического опыта вывел: эта мелочь вызывает больше доверия у потенциальных попутчиц. Им, в этом случае, как бы сразу переуступается инициатива. И садятся они в машину ... чуть охотнее.

Девушка, малость помедлив, сделала пару шагов вдоль машины, подошла к передней правой дверце. Рогов опустил на ней стекло. «А до поворота на Электросталь подвезёте!» – ёжась спросила она, глянув прежде в салон и убеждаясь, что Рогов в машине – один. (Сквозь тонированные стёкла ей сначала не была видна внутренность авто).

– Поехали! – с напускной равнодушной благожелательностью кивнул Рогов. (Проявление излишней заинтересованности тоже настораживает попутчиц. Это, для него, было так же – давно проверенным наблюдением). Было жаль, однако, что девушка ехала только до поворота на Электросталь. Т.е., совместного пути – на полчаса. А потом Рогову предстояли – ещё два часа скучного одиночества, до пункта следования.

Она села рядом.

– А Вы сами-то куда едете? Не в Бронницы случайно?

– Нет. Я – прямо. – Рогов назвал город, областной центр, куда ехал.

– Да-а?! А я – как раз оттуда! Из области. Сейчас – поворот нужный проехала на автобусе. Теперь вот, возвращаюсь. А номера, я посмотрела, у Вас московские. К нам, значит, – на дачу едете?

– Да. И на дачу – тоже. А тебе сейчас в Бронницы что ли надо?

– Да – почти – да! Не доезжая километров десять. Опаздываю уже. Работа. Приезжаю сюда по выходным. Даю уроки верховой езды одной состоятельной мадаме.

– Оу! Ты – амзонка?

– Громко сказано. Сейчас я – наставница, опаздывающая на урок.

– ...Хочешь, чтобы я тебя туда отвёз? – Рогов сделал акцент на слове «отвёз». Правильно в таких предложениях расставлять акценты – важный фактор, способствующий их (предложений) принятию.

– А ...сколько я вам за это буду должна?

– Ну ... до Бронниц – не близко. Я согласился бы туда ехать за ... адын! Никак не меньше. – (У Рогова ... пошёл кураж).

– ...Адын ...чего?! – напряглась попутчица.

– Адын раз ты позволишь мне себя поцеловать.

По лицу девушки было видно, что что-то в этом роде, подразумеваемое под «адын», она предполагала, только подозрения её были, видимо, ... существенно более радикальными. Слова Рогова её и успокоили и ... не понравились одновременно.

– ...Вообще-то у меня деньги есть. – Отозвалась она.

– Приятное совпадение. У меня тоже.

– ...Но, в любом случае, я еду с Вами только до поворота на Электросталь.

Рогов с улыбкой сожаления притворно сокрушённо вскинул руки, как бы говоря этим жестом: «Вольному – воля!». И включил остановленное, было, воспроизведение аудио – книги:

«Ай гоу ту Хайфа!». Ехали молча. Рогов чувствовал: ни за что теперь ему не надо нарушать это молчание первым!

«...А у меня – контрпредложение! – После затянувшейся паузы воскликнула девушка. – Вы, как я понимаю, в нашем городе бываете регулярно. Так вот, я там конно – спортивной базой заведу. Вы ко мне приедете, и я устрою Вам шикарную конную прогулку. Вы замок Храповицкого видели?»

Рогов понял, что позиция попутчицы вовсе не столь категорична и тверда, каковой она её заявила вначале. («Или вправду, очень опаздывает?»). Игру, похоже, был смысл продолжить.

«Замок Храповицкого? ...Слышал про такой. Интересно, конечно, было бы побывать. Только... какой же пустяк мы сейчас делаем предметом торга!» – отозвался он.

– А – да о чём мы вообще говорим?! Бред какой-то!

– ...М-м... Ну да! Ты, пожалуй, права. Я сейчас вдумался: Мужчина хочет поцеловать очаровательную девушку. – Ну – бред же!

– Девушку, которая ему ...в дочери годится.

– Х-м!... Может, ...мне тебя удочерить?

– ...Ещё и ёрничаєте всё время! Не к лицу Вам.

Рогов почувствовал себя пристыженным. Опять умолк.

– ...И что Вам за радость с того, что я вас поцелую! Не понимаю я вашего предложения. – Опять, после паузы, нарушила молчание девушка.

– Ты и вправду меня не поняла – откликнулся Рогов. – Это же я тебя хочу поцеловать. Тебе нужно ...только мужественно это перенести. И всё.

– Я – Вас... Вы – меня... А я и разницы не понимаю!

– Разницу я вижу в том, что..., мне почему-то кажется, что я это умею делать ...лучше.

– Да кто бы сомневался-то! Тренируетесь, наверное, с утра до вечера.

– Ну... «с утра до вечера» – конечно преувеличение. Только, если случай сам представится...

– Не мой случай. (Произнесено это было, впрочем, совсем уже не безапелляционно. Почти примирительно).

– Ну... Не смею настаивать. Впрочем, если ты куришь, то я, пожалуй, сам отзываю своё предложение об оплате. И отвезу тебя, куда тебе нужно, ...просто так. Безвозмездно. (Поворот на Электросталь уже был близок. А Рогову теперь очень не хотелось, чтобы она просто вышла на этом повороте, и всё).

– Я! – обрадовано подхватила попутчица спасительную версию и тут же, видимо, сообразив, что Рогов сам, умышленно, ей эту лазейку для бегства открыл и по достоинству оценив это, закончила фразу совсем не так, как, видимо, хотела вначале: «Я... не курю» – тихо произнесла она.

«Наша взяла!» – сохраняя внешнюю непроницаемость, мысленно возликовал Рогов. И уже свернул с Нижегородского шоссе на Электросталь.

5

«Ну хватит. Хватит!» – Мягко, но настойчиво отстранялась девушка. – Вы, по-моему, уже перебрали свой лимит. У меня такое чувство, что я... переплачиваю».

Рогов наконец отстал.

– ...Ну я пошла? Я ничего Вам больше не должна?

– Ничего ...к сожалению. Теперь, получается, я тебе должен. Я ведь ...перебрал свой лимит.

– И – правда. Как же нам теперь быть-то? – Она хитро улыбалась.

– В другой раз подвезу тебя со скидкой.

– ...Договорились.

– ...А ещё, насчёт конной прогулки: Могу я воспользоваться твоим приглашением?

За отдельную, разумеется, плату?

– Ну, если за отдельную плату, то можете. ...А кого хоть мне ждать-то?

– Рогов я.

– ...А имя у Рогова имеется?

– Вне всяких сомнений. Только... тебе – не слабо будет называть меня по имени?

Ты ведь, судя по всему, – человек воспитанный. Боюсь, непреодолимо ты будешь сбиваться на имя – отчество. А когда девушка называет меня Сергеем Николаевичем, я чувствую себя как бы отставляемым на дистанцию, относительно её. Уже – безнадежно тогда за ней ухаживать.

– ...Какой Вы многоопытный, Сергей Николаевич. И уже – ухаживать за мной... декларируете намерение...

– Ну, мне и – «финтить», в данном случае, – тоже, считаю, – не к лицу. «Иду на Вы».

С открытым забралом.

– ...Импонирующая позиция. Ладно. Рогов, так Рогов. Пожалуй, и вправду – будет удобнее Вас так называть. Как приедете, спросите Ирину Павловну, директора. Это я. Телефон запишите. Дозвониться, правда, будет непросто. Связь плохая. Но среди недели меня там практически всегда можно застать. ...Ну, удачи Вам, Рогов! До встречи!

– До встречи, Ирина Павловна.

Девушка вышла из машины и направилась к красивому новому особняку из красного кирпича. Рогов смотрел ей вслед, пока она не скрылась за калиткой. «...А годочков-то директору Ирине Павловне – не более двадцати четырёх» – подумал вслед ей Рогов. Потом развернул машину и отбыл в обратном направлении.

6

Сначала Рогов выдерживал паузу. К Ирине – свет – Павловне ехать не спешил. Но вспоминал её часто. Те, несколько минут процесса «расчёта» ею за его транспортные услуги приятно волновали его теперь в воспоминаниях.

...Она, с притворным вздохом обречённости, откинулась на сидении и сомкнула веки. Рогов видел её губы, чуть тронутые ироничной усмешкой: «Правда, что ли, умеете лучше?» Но первое прикосновение она ощутила совсем не там, где ожидала. Рогов приник губами к середине её левой скулы, сразу спустился ниже, к шее... Он не видел её лица, но ему казалось: на нём сейчас ...выражение озадаченности.

Не задерживаясь на шее, пока она решает: не заявить ли ей протест, поднялся опять к скуле, добрался до её левого ушка. Он видел его прямо перед своими глазами, под прядью её светлых, рыжеватых волос: пунцовое, горящее. Там, за ушком, снизу, есть такая маленькая впадинка. Если откинуть светлую, рыжеватую прядь, взять губами мочку уха, сделать лёгкое всасывающее движение, а, затем проникнуть языком в эту впадинку на одну – две секунды, можно, если повезёт, услышать произвольное, порывистое – женское – на вдохе: «А-ах!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.